

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД

ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

ИОАННА ГЕННАДИЯ 14 (115 21)

ПРАВОСЛАВНОЕ ВИДЕНИЕ НА ПРОБЛЕМУ ИСКУССТВЕННОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ

Основные положения

А. Введение

1) Проблема воспроизводства при техническом содействии, или правильное – оплодотворения с помощью технического вмешательства, имеет исключительную психологическую важность, общественное значение, а также духовную серьезность. С помощью современных техник оплодотворения возможно сделать так, чтобы ожидания бесплодных супругов оправдались и была удовлетворена глубокая жажда отцовства и материнства. Нечто подобное может, с одной стороны, усилить сплоченность супружеской жизни и увеличить чувство полноты и завершенности семьи, но одновременно это порождает новоявленные проблемы этического, медицинского, психологического, юридического и социального характера. Эти проблемы есть результат механизации одного исключительно личного, глубоко эмоционального и святого события, а их величина и разнообразие представляет собой зависимость от используемых методов, от условий, при которых они применяются и от неконтролируемых вероятностей и неизбежных последствий, которыми они сопровождаются.

2) Искусственное оплодотворение несомненно представляет собой одно из самых впечатляющих достижений медицины и биологических наук, имеющих общественное значение. Событие рождения нового человека, с которым оно связано, встречается с особенным восторгом, страхом и радостью. Но одновременно немаловажна проблема качественного уровня жизни и его самого, и его родителей. Для Церкви качество жизни человека не означает только лишь биологическую или психологическую целостность и социальное благополучие, но вместе с этим и возможность духовного совершенствования. Это духовное измерение есть то, что придает человеку чувство духовно-телесной гармонии и сущностной полноты.

Б. Основные богословские положения

3) Церковь, принимая и преображая наше сознание, обозначает и сохраняет для нас огромные возможности и безграничные перспективы, которые открывает перед человеком благодать Божия. Поэтому она никаким

образом не может мыслиться как овеществленная власть, которая стремится к типизации и полицейскому контролю над нашей жизнью. Ее цель не навязывание правил и запретов в нашей жизни, но формирование критерия, ведущего к познанию истины, которая делает людей свободными (Ин 8.32)

4) Церковь глубоко осознает и сочувственно понимает человеческую природу и нашу немощь. Но одновременно она хочет защитить святость нашей личности: вместе с желанием деторождения вдохновить необходимость присутствия Бога, вместе со своим человеколюбием принести и целостность своей истины, вместе со своей икономией дать и акривию божественной воли.

5) Основным элементом православной антропологии является признание святости бытия человека, который своим существованием соединяет осязаемый и умопостижимый мир. Цель «по образу Божию» сотворенного человека - уподобиться Богу (Быт 1.26), то есть достичь обожения и освящения. С этой высшей целью человек трудится, увеличивает семью, совершенствует искусства и науку, образует общества. По этой причине те, кто занимаются человеком, а тем более когда «производят манипуляции» над человеком, священнодействуют, а следовательно, им должно действовать со священным страхом и почетом.

6) Человек не виноват в своем существовании. Зарождение новой жизни должна совершаться с чувством страха, а не «дерзости». Мы видим Бога либо как подателя жизни, когда к нему прибегаем со страхом, либо равнодушны к Нему, когда поступаем сами как Боги. Во втором случае мы видим «дерзость», последствия которой будут тяжелы.

Г. Значение душевно-телесного единства человека

7) Каждый человек имеет бессмертную, вечную душу, тесно связанную с его телом. Душевно-телесное единство временно прерывается биологической смертью и восстанавливается воскресением тел в царствии Божьем.

8) Биологическое начало человека отмечает его рождение как духовно-телесной личности с врожденной возможностью «стать чадом Божиим» (Ин 1.12). Оплодотворение, вместе с биологической жизнью и сущностью, дает человеку существование, бытие, душу.

9) Душа не расположена в теле, но рождена одновременно с ним. С телом рождается и душа.

Святой Григорий Нисский подробно говорит об одновременности рождения души и тела: «Поскольку человек, состоящий из души и тела, есть единое, то предполагаем одно общее начало его состава, так что он ни старше, ни моложе самого себя и не прежде в нем телесное, а потом другое... В сотворении же каждой части не предпоставляем одного другому и души телу, и наоборот...» («Об устройстве человека», глава 29, 206.)

10) Каждый человек, который зачинается, имеет начало, но не имеет конца. Начало, зачатие любого человека включает в себе для Православной Церкви событие исключительной важности. Божественное предназначение и перспектива вечного царства дают моменту зачатия ту исключительность, которая превосходит границы биологической личности и преходящей жизни.

Д. Жажда материнства

11) Желание заведения детей естественно и свято. В нем Церковь распознает замысел Божий о создании человека таким, чтобы он стал участником Его блаженства. Согласно святому Иоанну Дамаскину: «Так как благой и преблагой Бог не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по преизбытку благодати своей благоволил, чтобы произошло нечто, пользующееся Его благодеяниями и причастное Его благодати, - то Он приводит из не сущего в бытие и созидает все, как видимое, так и невидимое, также и человека, состоящего из видимого и невидимого» («Точное изложение православной веры», глава «О творении»,142).

12) Анатомия, физиология, ежемесячное периодическое напоминание пола о себе, гормональное равновесие, взаимосвязанная со всем этим психология женского пола, - все это направлено на материнство. Во время беременности женщина оживает и в наибольшей степени выражает отличительные свойства своего пола и природы. Самая главная функция женского тела, лицом к которой повернута вся жизнь женщины, - способность к воспроизводству. Женщина существует, как анатомически, физиологически, так и эмоционально, для зачатия, беременности и деторождения.

13) Аналогична жажде материнства и жажда отцовства. По этим причинам Церковь признает, что бесплодие и бездетность могут быть невыносимым крестом, который часто является причиной сильных душевных расстройств, значительных социальных сложностей, а порой и неразрешимых проблем в гармоничном сосуществовании супругов. Но за этой характерной чертой биологической недостаточности заметна воля Божия или возможное благословение, которое выражается как испытание.

14) Более того, поскольку Церковь признает у каждого человека не только физическую индивидуальность (биологическую, психологическую и т.д.), но прежде всего, видит в нем неограниченные духовные возможности, на восприятие бесплодия как ущерба или фактора неизлечимой общественной слабости, она приводит диаметрально противоположное мнение. Распространено такое явление, что пары, которые не могут родить детей, имеют, однако, ясный духовный ориентир, чтобы быть особенно производительными в различных иных областях общественной и духовной жизни.

15) Церковь, отмечая современный прогресс науки и техники, понимает, что для каждого человека многие желания и надежды, которые еще вчера походили на недостижимые мечты, сегодня становятся осуществимыми. Этот факт она принимает с особенной радостью и воодушевлением. Но одновременно она усматривает, что технический прогресс часто преобразует желания в страсть и делает борьбу за духовную свободу более затруднительной.

16) Следствие такого образа мысли парадоксально: когда в наше время у здоровых супругов желание деторождения ослаблено, настойчивое стремление к рождению потомков у бесплодных супругов становится психологически и социально навязчивым. Проблема стоит более остро в закрытых обществах, где общественное давление усугубляет ситуацию. Но бесплодие в иных случаях может являться природным предохранительным клапаном, который нужен, чтобы не перегружать людей, которые с трудом могли бы взвалить на себя тяжесть деторождения. Часто, когда такие люди настаивают и рожают детей, они получают в наследство и сложные, порой неразрешимые проблемы.

17) Весьма существенным был бы вклад Церкви и пастырей в освобождение от нездоровых суждений и неоправданного общественного давления. Одновременно они могли бы содействовать выработке понимания, что, хотя рождение ребенка есть благодать, и конечно, великая, бесплодие не унижает супругов, не разрушает их связь и не отменяет их брака.

18) Настойчивость и производимые любыми способами попытки преодолеть бесплодие таят в себе опасность превращения естественного и святого желания деторождения в неотступное волеизъявление, которое, естественно, противоречит воле Божьей. Любая попытка исцеления бесплодия должна оставлять место для смиренного принятия ее возможного провала.

19) Начало каждого человека как образа Божьего, с одной стороны, происходит по воле человека, но также и по воле Божьей. Современные технологии, хотя и заключают в себе огромное благословение Божие для человека, когда они используются с благоразумием и уважением, но в то же время дают ему возможность противодействовать воле Божьей, как она выражена в Его естественных законах. И там, где желает Бог, человек может противодействовать, а там, где Бог отказывается, человек может упорствовать.

20) Каждый человек, который рождается, приходит в этот мир не для того, чтобы украсить жизнь своих родителей, увеличить их имущество в этой жизни или стать биологическим и психологическим их продолжением, но он предназначен Богом для вечной жизни; каждый новорожденный есть дар любви и доверия Божьего родителям. Он приходит в первую очередь, чтобы исполнить Божие предназначение, выразить очищающую и объединяющую любовь Его, также затем, чтобы прожить в истине самому, и в меньшей степени, чтобы эмоционально или социально удовлетворить своих родителей.

21) По этим причинам зачатие каждого человека должно заключать в себе удостоверенное выражение воли Божьей, а не исключительно результат человеческого выбора и решения. Другими словами, оно должно быть плодом смиренного и свободного подчинения воли родителей воле Божьей. Величайший дар Божий человеку есть свобода – величайшая угроза ей есть человеческое желание.

Е. Святость человеческого зачатия

22) Способ, которым зачинается жизнь, свят. Правильное начало жизни, в рамках физиологии, свободно от человеческого чувства. Это событие совершается «в тайне», оно сопровождается сильнейшим выражением супружеской любви и лучшим образом возвышает человеческое тело. Воспроизводительная функция является и сексуальной. Это единственная не рефлексивная, но свободная функция человеческого тела. Это, прежде всего, психосоматическая функция. Для ее осуществления требуется человек другого пола.

23) Современные технологии приводят нас уже к логике супружеского соития без воспроизводства и воспроизводства без соития. Действие техники переносит зачатие жизни из теплоты материнского тела в холод лаборатории, подменяет темноту материнской утробы прозрачностью пробирки; неведанность, сокровенность момента подменяется точным, рациональным знанием о святом зачатии; уникальность супружеского присутствия родителей – их отсутствием; родители же заменяются медицинским персоналом. В святой

момент человеческого зачатия родители не находятся вместе, даже если они присутствуют при этом: ребенок «производится» врачами и медицинскими работниками, а не «зачинается» родителями. Более того, он может не иметь генетического материала своих «родителей»: между ними может возникнуть третий «донор».

24) Искусственное выведение спермы происходит неестественными и часто этически неприемлемыми способами. Это оргазм вне физиологического соития, который, так или иначе, наносит удар по святости события. Но конечно, когда это имеет целью создание потомства, потеря спермы не может считаться греховным действием - достаточно того, чтобы это осуществлялось способами, не низкими для человека. В любом случае, технология искусственного оплодотворения требует чуткости и внимательности.

Ж. Статус и природа эмбриона.

25) Эмбрион имеет и начало, и человеческое будущее. Его клетки, генетический материал, его морфология и физиология – все это человеческое. И его возможность развиться в законченного человека и ни во что иное подтверждает его человеческую сущность.

Единожды оплодотворенная яйцеклетка не может больше снова быть оплодотворенной сперматозоидом. Характерные черты новой человеческой жизни определены окончательно: оплодотворение окончательно и необратимо.

26) Сперматозоид происходит от отца, в то время как яйцеклетка - от матери. Напротив, эмбрион сразу после момента своего зачатия приобретает свою собственную индивидуальность: с одной стороны, он принадлежит родителям в отношении ответственности и обязанности его защиты – поскольку они захотели и создали его, – но он независим в отношении права завершения своего развития, потому что ему предстоит выразить свою собственную волю.

27) Зигот¹, эмбрион в течение первых дней, укрепившийся эмбрион, сформировавшийся эмбрион или девятимесячный плод, новорожденный младенец, маленький ребенок, юноша, совершеннолетний, человек в годах - человек на всех стадиях развития полностью имеет свою человеческую индивидуальность. С момента осуществления зачатия эмбрион не просто оплодотворенная яйцеклетка – это полностью человек со своей индивидуальностью, постоянно созревающий в своем фенотипическом выражении и организации.

З. Духовное состояние эмбриона

28) Все это подталкивает к выводу, что начало биологической жизни у человека идентифицируется с событием исключительной и неповторимой важности – рождением новой души. Итак, в каждом эмбрионе вместе с клеточным размножением, которое характеризует увеличение его тела, вместе с наследственным перенесением характерных черт, которые формируют его личность, происходит рождение и развитие его души. В своей душе он перейдет из человеческой оболочки в одеяние божества, из времени в вечность, из порчи в нетление, от физического подобия своим родителям в духовное уподобление Богу. В эмбрионе смиренно отображается Бог.

¹ Первая клетка, которая возникает в результате оплодотворения яйцеклетки сперматозоидом

29) Так же, как для телесной завершенности человека требуется многомесячное биологическое приготовление, вынашивание, аналогичным образом процесс выражения души имеет длительность: он начинается с зачатия, чтобы впоследствии завершиться. Когда проходит процесс биологического завершения человека, повышается и степень проявления функций души. Согласно святому Григорию Богослову, когда тело растет и совершенствуется, все больше проливается мудрость, благоразумие и добродетели души (Догматические слова, 8 «О душе»)².

30) Событие встречи Богородицы с Елизаветой и взывание младенца Предтечи во чреве ее (Лк 1.41) при узнавании младенца Иисуса во чреве отсылает не только к биологической подвижности эмбриона, но и к духовному выражению у него души.

31) Подобные же свидетельства в текстах Ветхого Завета повествуют о значительных духовных событиях, которые произошли у великих мужей (Давид, Исаия, Иеремия) «из чрева матери их», показывая таким образом, что эмбриональное состояние представляет собой фазу человеческой жизни, в течение которой божественная благодать действует на человека.

Но и апостол Павел в своем послании к Галатам утверждает, что его призвание восходит к периоду его вынашивания: «когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею, благоволил» (Гал 1.15).

Итак, Бог призывает, освящает, предназначает, именует пророков и апостолов еще от их зачаточного возраста.

32) Событие зачатия считается великим, особенно благословенным и святым. По этой причине Церковь вспоминает и празднует зачатия людей божественного домостроительства. Во-первых, несказанное таинство зачатия Господа в день Благовещения Богородицы 25 марта, потом зачатие Богородицы 9 декабря и, наконец, зачатие Честного Иоанна Предтечи 23 сентября.

И. Моральные права эмбриона

33) Из того факта, что эмбрион есть человек и личность в развитии, зависимая жизнь, которая возникла по желанию третьих лиц, которая неспособна сама поддерживать и защищать себя, несомненно вытекают и его права.

34) Первое – это право на человеческую индивидуальность. Эмбрион имеет морально неотъемлемое право самому раскрывать свою индивидуальность и развивать свою личность. Вместо того, чтобы нам решать, что он есть и каков он есть, следует дать ему возможность открыть нам самого себя: доказать, что он человек и обнаружить свои физические и психические черты, которые его отличают и отделяют от всех остальных людей. Это право должна защищать наука и общество.

² PG 37, 453-454

«Как в одной из этих трубок дух весьма стесненный и заброшенный воскликнул, весьма опытного мужа, он вышел на руки, принимающие его широкие, а в то время зрелый излился звук, так он сам в слабых объятиях устремленных к нему закрылся, обнаружив весь свой разум».

35) Второе право представляет собой право на жизнь. Физический ход жизни эмбриона такой же, как у любого человека. Нам нужно признать его право на жизнь, защищать его и заботиться о нем. Эмбрион должен достичь состояния автономной жизни в лучших из возможных условиях. Но целью его существования должна быть только жизнь и никогда – проведение экспериментов (экспериментальные эмбрионы), остаток (лишние эмбрионы) или ожидание в условиях заморозки (замороженные эмбрионы). Тот факт, что для тысяч эмбрионов теплое материнское место заменено ледяной средой холодильной установки, а возможность жизни – перспективой эксперимента и смерти, представляет собой снижение человеческой ценности и оскорбление самого права на жизнь.

36) Третье право представляет собой право на вечность. Эмбрион имеет перспективу бессмертия, с момента зачатия ему предназначено перейти в жизнь вечную. Об этом свидетельствует Божие повеление повторять Свой образ в человеке.

К. Проблемы экстракорпорального оплодотворения

37) Из всего этого выявляется, что современные техники экстракорпорального оплодотворения имеют такие моральные и духовные параметры, что внушают Церкви осторожность, которая основывается на следующих четырех моментах:

а) Зачатие человека с помощью современных техник асексуально в том смысле, что оно лишено святости, надежности и уверенности супружеского соития. Человек уже не рождается физически, но «производится» технически.

б) В противоположность эмбрионам и сперме, яйцеклетки с большим трудом замораживаются. Поэтому частые практики оплодотворения способствуют массовому искусственному выведению яйцеклеток, оплодотворение которых ведет к проблеме лишних или замороженных эмбрионов.

г) Тот факт, что оплодотворение осуществляется вне материнского тела, и отсутствие родителей создает безграничные варианты неестественных и морально сомнительных оплодотворений с теми, взаимосвязанными с ними, проблемами, которые их сопровождают.

д) Экстракорпоральное оплодотворение дает огромные возможности для предварительной генетической обработки и вмешательства с неисчислимыми последствиями.

38) Асексуальное зачатие обнажает момент духовно-телесного начала человека от атмосферы сильной супружеской любви и полного духовно-телесного единения супругов. Закон Божий определяет, чтобы каждый человек рождался от взрыва любви, а не только от механического соединения генетических клеток (гамет). Тот факт, что человек должен «быть взятым взаймы», не согласовывается с его требованием самому определять способ начала своего бытия: отсчитывает начало его существования от любовного соединения родителей и переводит его в медицинские лаборатории при личном предпочтении и выборе.

39) Прямым последствием экстракорпорального оплодотворения является создание «лишних эмбрионов». Церковь отказывается от этого термина, потому что она не может признать, что существуют лишние люди,

судьбу которых определяют некие третьи лица. Каждый человек – а следовательно и каждый эмбрион – имеет исключительность личности, святость неповторимого образа Божьего и необходимость для общества других людей быть рядом с ним.

40) Несчастливо называемые «лишние эмбрионы» хранятся в замороженном состоянии либо для будущего их использования естественными родителями, либо для сдачи другим «родителям», либо для совершения над ними экспериментов, либо чтобы они стали лабораториями для рождения органов с целью покрытия трансплантационных нужд, либо, наконец, чтобы быть уничтоженными. Конечно, ничто из этого Церковь не может выбрать. Также эмбрионы, находящиеся вне процесса вынашивания, остаются для православной антропологии и богословия непростительно обиженными. Каждый эмбрион представляет собой образ Божий, которому должна быть дана возможность уподобления Ему.

41) Замораживание эмбрионов, однако, связано и с другими непреодолимыми проблемами. Например, сколько времени дозволено законом хранить эмбрионы в замороженном состоянии и что случится в том случае, когда по причине развода или смерти или по какой-либо иной причине родители их не потребуют? Для них лучше быть уничтоженными или подаренными другой супружеской паре? И кто ответственен выбирать из двух зол не худшее?

42) Экстракорпоральное оплодотворение имеет в своем распоряжении новопоявившиеся возможности, имеющие неопределенные этические и социальные последствия. Так впервые выходят на авансцену идеи донорства спермы и яйцеклеток, так же, как и использование воспроизводительных возможностей третьей женщины как практически допустимого. Нечто подобное может привести к явлению слабости или сомнительности связи родителя–ребенка или к неравноправной связи двух родителей с ребенком – поскольку один из родителей является физическим родителем, а другой занимает место отчима или мачехи – или к вмешательству суррогатной матери³ в святую связь генетических родителей с ребенком, к созданию братьев и сестер, незнакомых между собой, к опасности неизвестных кровосмесительных связей и к другим последствиям. Любой вид донорского оплодотворения⁴ в сущности вызывает принижение значения материнства и отцовства и, поскольку он вставляет третье лицо в святой процесс человеческого воспроизводства, а следовательно, и таинства брака, Церковь не должна его принимать.

43) В случае, когда только один из супругов вносит биологически свой вклад в рождение ребенка, это называется видом усыновления, но различается то, что один из родителей является физическим родителем, а другой занимает место отчима или матери. Напротив, случай заимствования эмбриона называется видом классического усыновления.

44) В случаях, когда для увеличения вероятности успешного оплодотворения производится посадка большого количества эмбрионов, часто возникает явление множественной беременности. Предлагаемое в таких случаях

³ суррогатная мать (здесь дословно - носящая) – женщина, которая вынашивает эмбрион, когда у генетической мать имеются проблемы вынашивания.

⁴ донорское (чужое) оплодотворение – оплодотворение, которое совершается при заимствовании донорской (чужой) спермы, яйцеклетки или даже эмбриона.

«выборочное уменьшение числа эмбрионов» для успешной беременности, в сущности, представляет собой уничтожение живых эмбрионов, что никаким образом Церковь не может принять.

45) Донорское оплодотворение порой сравнивается с прелюбодеянием, но однако отличается от него тем, что не имеет своим условием внесупружескую любовную связь, что является главной причиной, по которой прелюбодеяние характеризуется как грех и моральное отклонение. По этой причине Церковь должна сохранять свои предостережения по отношению к донорскому оплодотворению, но однако избегать его осуждения как прелюбодеяния.

46) Возможность вынашивания носящей или заменяющей матерью⁵ может не иметь своей положительной стороны в том, что вынашивание происходит в любви и совершается как помощь, поскольку, однако, все увеличивающаяся связь с эмбрионом во время беременности является весьма существенной и неразрывной частью не только материнства, но и эмбрионального развития: с одной стороны, продолжение связи суррогатной матери–ребенка несправедливо по отношению к генетическим родителям, с другой стороны, ее разрыв несправедлив для суррогатной матери, а прежде всего, это несправедливо по отношению к ребенку. По этой причине, а в основном поскольку таким образом расшатывается семейная сплоченность, Церковь затрудняется благословить такое отклонение от природного пути.

47) Экстракорпоральное оплодотворение дает возможность деторождения и безбрачным матерям. Этот путь, однако, должен быть отброшен, так как, с одной стороны, он подразумевает рождение вне брака, а с другой стороны, это несправедливо по отношению к ребенку, так как это предполагает его взросление без отца.

Под ту же категорию и логику можно включить случаи оплодотворения спермой умершего супруга или вынашивания замороженного эмбриона после смерти супруга.

48) Аналогичным образом это применимо относительно деторождения престарелыми матерями. Зачатия такого рода являются следствием эгоистического желания матери иметь ребенка, условия помощи развитию которого ограничены для нее самой природой. Этот ребенок, с одной стороны, принесет радость рождения своим родителям, но также у него будут очень ограниченные возможности насладиться физическим присутствием и совсем никакой возможности - юношеским расцветом своих родителей. Сами природные законы ограничивают параметры развития человека. Деторождение престарелыми матерями представляет собой близорукое эгоистическое желание, несправедливое по отношению к новорожденному ребенку.

49) Искусственное оплодотворение дает возможность деторождения и парам гомосексуалистов. Церковь должна будет любым способом противостоять чему-либо подобному, поскольку это представляет собой не просто физическую аномалию, но и моральное извращение с обязательными

⁵ заменяющая или носящая мать (=суррогатная мать) – женщина, которая вынашивает эмбрион, когда у матери имеются проблемы вынашивания. В случае, когда яйцеклетка берется от матери, речь идет о «носящей матери». А если вместе с матерью у нее заимствуется и яйцеклетка, мы говорим о «заменяющей матери».

катастрофическими психологическими последствиями для ребенка и неисчислимыми последствиями для общества.

50) С применением экстракорпорального оплодотворения связан и предпосадочный контроль. Когда предпосадочный контроль сопровождается терапевтическим или профилактическим вмешательством а впоследствии посадкой, это согласуется с классической медицинской концепцией. Однако такие случаи, с одной стороны, немногочисленны в настоящее время, а с другой стороны, они не избежали всех остальных последствий экстракорпорального оплодотворения. Конечно, когда исследования дают положительные результаты – другими словами, когда распознается генетическая болезнь, – это почти всегда приводит к прерыванию беременности.

Более того, этот контроль может привести к некоторому выбору характеристик (пола, цвета волос или глаз и т.д.) или даже к уничтожению эмбрионов с нежелательными характеристиками, что впоследствии будет обслуживать евгеническое понимание жизни.

По этим причинам, хотя предпосадочный контроль представляет собой современный диагностический метод, который обещает многое, Церковь должна открыто и недвусмысленно высказывать свои опасения и предостережения.

51) Клонированное воспроизводство упраздняет физиологический процесс зачатия, а в сущности, принижает мужской пол – поскольку упраздняет и его роль в воспроизводстве, травмирует участие матери – поскольку она не вносит свой генетический материал, расшатывает равенство полов, при определенных условиях оскорбляет святость личности и представляет собой больше хулу, чем достижение.

52) Микрооплодотворение представляет собой метод, который улучшает достижения искусственного вмешательства в воспроизводство, но еще больше ограничивает роль физиологического выбора, который часто имеет защитную функцию поскольку оплодотворение яйцеклетки не происходит в среде спермы с многочисленными сперматозоидами, но производится одним избранным сперматозоидом

Тот факт, что в настоящее время мы не в состоянии диагностировать с самого начала возможные генетические аномалии у сперматозоидов, выбор которых происходит только по биологическим критериям, в результате имеет следствием подмену природы относительно ответственности за создание генетически патологических эмбрионов, что представляет собой еще одну причину необходимости моральной осторожности в микрооплодотворении.

53) Все эти практики, даже если по своей формулировке не являются чисто евгеническими, по сути они евгенические. Они не могут наверняка предотвратить появление инвалидности, но часто скрывают инвалида. Пока болезнь не отделена от больного, единственным способом противостояния ей кажется смерть больного на наиболее беспомощной, святой и чувствительной фазе выражения его жизни. Уничтожение больного эмбриона представляется как предлагаемое «лечение».

54) Вынос соединения гамет⁶, то есть зачатия, за материнское тело открывает огромные возможности для генетических вмешательств, которые могут непоправимо изменить человеческий вид, как его биологическую основу, так и его социальное выражение, которое опасно неконтролируемо. Соединение слабости применения механизмов контроля и больших возможностей для генетического вмешательства может оказаться катастрофическим.

Л. Роль технологии

55) Без сомнения, современная технология уже внесла неизмеримый вклад в исследование здоровья и обещает еще больше. Этот факт представляет собой особенное благословение Божие нашему времени. Несмотря на это, ее необдуманное использование угрожает десакрализацией человека и таит в себе опасность рассмотрения человека как механизма с запасными частями и деталями.

56) Человек, если он не начеку, не только управляет, но и управляется технологией. Он обольщается ее достижениями и поработается ими. Во имя свободы для научного и технического прогресса, имеющего целью расширение своего господства над природой, человек может уничтожить свою собственную свободу.

57) В той мере, когда использование технологии и человеческого вмешательства не только не нарушает святость события человеческого оплодотворения, но, напротив, помогает ему, оно не только допустимо, но богоугодно и желательно. Но когда оно принуждает к противоестественному выбору, расшатывает семейный порядок и связь, колеблет действие духовного и природного закона и подменяет Бога, технический прогресс не является успехом. Успех – это не только гениальное открытие какой-то новой революционной технологии в действительно огромных пределах генетической механики, но и результативное противостояние многочисленным проблемам (генетическим, психологическим, социальным, этическим, экономическим, юридическим и т.д.), которые вызывает ее бездумное применение, особенно в области искусственного оплодотворения.

58) Церковь не боится изменений, не противостоит новому и открытиям, но отвергает любым способом непочтение к созданию и человеческой личности, а с другой стороны, надругательство над святостью семьи. Оплодотворение представляет собой святой алтарь жизни, вход на который требует уважения и страха Божьего.

М. Экономические интересы, психологические последствия

59) Новые техники искусственного оплодотворения часто извращают святое желание родителей иметь детей неконтролируемыми экономическими интересами врачей, клиник и фирм (например, высокая стоимость гонадотропинов⁷, вероятно, является основной причиной того, что вместо проведения сбора яйцеклеток во время естественного цикла предпочитается спровоцированная введением гормонов овуляция). По этой причине хорошо бы было, чтобы прибегание к этим техникам не происходило вынужденно или под воздействием психологического давления, исходящего от лиц, которые, возможно, имеют аналогичные интересы.

⁶ гаметы – генетические клетки, сперматозоид у мужчины и яйцеклетка у женщины.

⁷ гонадотропины – гормоны, которые вводятся для провокации разрыва фолликула.

60) Кроме того, переход от идеи донорства к практике купли-продажи, которая столь легка и, в сущности, неконтролируема, таит в себе опасность вырождения святости воспроизводства в предмет экономического обмена и превращения любви в договор.

61) Методы искусственного оплодотворения применялись естественно без того, чтобы мы могли с самого начала понять психологические проблемы таким образом зачатых эмбрионов. Были приняты во внимание психологическое требование и нужда родителей, а не возможный отрицательный отзвук на психике детей. Нечто подобное представляет собой принижение ценности жизни эмбриона. Сироты, усыновляемые дети, дети разведенных родителей обычно сталкиваются с проблемами приспособления, психологического равновесия и гармонии. Возможность, что разнообразное применение искусственного оплодотворения, особенно когда оно имеет параметры донорского процесса или заимствования, создаст людей с врожденными душевными болезнями и неустойчивостью, представляет собой еще один неблагоприятный фактор для безоговорочного одобрения искусственного оплодотворения.

62) Часто задается вопрос, какое психологическое влияние может иметь тот факт, что с развитием генетической технологии дети смогут узнавать способ своего зачатия: происходят ли они от донорской спермы или яйцеклетки. Вероятность того, что такой ребенок столкнется с серьезным личностным кризисом и после – с кризисом вхождения в общество, особенно серьезна, в частности, в тех случаях, когда ребенок узнает, что он не является носителем генетических характеристик своих родителей и не знает генетических родителей, или когда он поймет, что степень его родства с обеими родителями различна или что он имеет двух или, возможно, трех матерей и т.д. Проблемы такого рода получают особенное напряжение в том случае, если наступает разрыв семьи и при этом есть юридические неопределенности.

63) Соответственные проблемы психологического характера могут возникнуть и у родителей, прежде всего, в случаях донорского оплодотворения, сомнительных родственных прав и связей или неудачи при использовании методов искусственного оплодотворения и внезапного угасания их надежд и чаяний.

Н. Правовые рамки

64) В целом, современное юридическое понимание старается согласовать в равной степени традиционные общественные начала, действующие в стране, с личными человеческими правами. Недавно в нашей стране был принят закон (N.3089/2002) о «медицинской помощи в человеческом воспроизводстве» и закон, регулирующий практические детали (функционирование центров искусственного оплодотворения, банки гамет и эмбрионов и т.д.). Дух первого закона, который, в сущности, влечет за собой следующий, признается его вдохновителями наиболее «прогрессивным» в Европе. Закон систематически и упрямо избегает называть эмбрион своим именем (предпочитается такой термин, как «генетический материал» и «оплодотворенная яйцеклетка», которые очевидно неясны, неточны, неуважительны и ошибочны), не ссылается на права и интересы ребенка, признает донорское оплодотворение в его разнообразных формах, принимает оплодотворение незамужних женщин и постоянных сожителей и оплодотворение спермой умершего супруга, вводит

практику материнства в кавычках, позволяет проведение экспериментов над эмбрионами и, несмотря на публично выраженные предостережения и возражения Церкви, в сущности, принижает институт брака, ослабляет семейные связи и искажает характер семейной этики.

65) Поскольку в искусственном оплодотворении главный источник столкновения интересов находится между родителями и эмбрионами, а эмбрионы не в состоянии поддерживать свои права или выражать свое желание, вероятность узаконивания беззаконий такова, что накладывает на Церковь сдержанность и настороженность.

66) Одновременно неспособность ясно предусмотреть юридически наследственный статус и биологическую перспективу эмбрионов в случае смерти родителей до посадки эмбриона или трудность определения ответственности и прав относительно замороженных эмбрионов в случае развода являются показателями запутанности и сложности вызванных проблем, которые, в конечном счете, устраняются только с уничтожением эмбрионов, что, естественно, неприемлемо.

67) Совершенно необходима выработка соответствующего законодательства, которое облегчало бы и защищало применение основных видов искусственного оплодотворения, основываясь при этом на началах биоэтики и долга. В этом вопросе слово Церкви является своевременным и действенным. Поэтому нужно при любой возможности представлять уже выработанный текст определенных законодательных постановлений и предложений Церкви, исходя, конечно, из того, что ее предложения не представляют собой теоретическое и недействительное слово, но что почти все они частично или полностью применяются в большинстве европейских стран.

О. Духовное видение проблемы

68) Церковь рассматривает и боль, и болезнь, и инвалидность как следствие падения человека. Одновременно, однако, она уважает и медицину. Благословляя любую морально приемлемую медицинскую попытку излечения человека, окончательный результат в любом конкретном случае она вверяет любви Божьей по отношению к каждому человеку в отдельности. Краткое изложение ее взгляда по этому вопросу находится в 38-й главе книги Мудрости Сираховой: «Дитя, в болезни твоей не пренебрегай (врачами и лекарствами), но молись Господу, и тот исцелит тебя» (9). Все она встречает с терпением, смирением и верой. Не отделяя испытания от любви Божьей, Церковь рассматривает его как побуждение ко спасению и возможность для освящения.

69) Церковь не уходит от обсуждения вопросов биоэтики и, как следствие, – искусственного оплодотворения, но в сущности, она оставляет их открытыми, давая одновременно направление и описывая характер возможного приближения к ним. То, что она предлагает, не является обобщенным определением воли Божьей, но возможностью, чтобы каждый из нас сам познал бы ее применительно к своей жизни.

70) Также она рассматривает рождение каждого человека, как находящееся внутри таинства брака. Поэтому и таинство человеческого начала понимается так, что оно совершается в атмосфере моногамного, разнополого, благословленного таинством брака соития, единения «в одной плоти» (Еф 5.31). Зачатие, совершаемое в лаборатории, не являющейся материнским телом, и с

помощью процедуры, отличной от супружеского соития, обязательно теряет одеяние таинства.

II. Встречное предложение Церкви

71) Реализация человека осуществляется не только с помощью деторождения, но и без него. Церковь благословляет деторождение, но одновременно она рассматривает брак без детей как полноценный. Биологическое бесплодие может стать для супругов поводом для богатого духовного плодородия, если они со смирением примут волю Божию в своей жизни. Напротив, когда желание приобретения детей становится неудержимым, это указывает на духовную незрелость.

72) Более того, Церковь должна оказывать свое влияние, чтобы ошибочное общественное понимание бесплодия исчезло и неразличимое давление среды на бесплодные пары по возможности было бы ограничено, в основном, чтобы сами супруги, сталкивающиеся с этой проблемой, поняли, что недостаток в одной сфере жизни – сколь бы жизненно важным он ни был – обычно сопровождается множеством возможностей, ожидающих своего осуществления, в других сферах.

73) Проблема бездетности некоторых супружеских пар лучшим образом могла бы быть решена с помощью усыновления. Церковь должна любым способом в свою очередь предложить оздоровление, продвижение и облегчение процедуры усыновления. Этим способом существующие общественные недуги могут как-то исцеляться, опасность неудачной беременности ограничивается, и человеческое желание подчиняется логике любви.

74) Идеей, которая нуждается в дальнейшей разработке, могло бы быть то, что супругам, генетически неспособным к деторождению, вместо усыновления предлагалось бы усыновление и вынашивание «лишних эмбрионов» неизвестного родителям происхождения. Таким способом можно спасти некоторые эмбрионы, и мать будет жить в соединении с ребенком в процессе вынашивания, и у ребенка, который появится, будет чувство естественного родства с родителями. При смешанной биологической личности ребенка значительно увеличивается вероятность появления психологических проблем, происходит то, чего не случается при классическом усыновлении.

R. Указания пастырям

75) Поскольку в вопросах современных воспроизводительных технологий не только большинство верующих, но и исповедников, находятся в неведении относительно очень важных деталей, необходимо информирование на всех уровнях. Знание как способов, с помощью которых совершается искусственное оплодотворение, так и основных положений Церкви относительно него, значительно облегчает формирование ответственной позиции по этим вопросам у заинтересованных лиц.

76) Церковь не может, во-первых, предложить метод искусственного оплодотворения как способ решения проблемы бездетности. Санкционировать решения – также не ее роль. Но она может помочь решить этот вопрос, когда уже существует некая действительность, созданная независимо от ее воли или желания на основе не просто богословской акривии, но духовной икономии. Согласно вышеизложенному, когда от нее потребуются, Церковь должна будет ясно и независимо выразить направление своих воззрений.

77) Основываясь на этих данных, а также на том факте, что сегодняшние родители находятся под жестким общественным давлением, перед большим общественным вызовом и с ограниченной стойкостью и запасом веры и внутренней силы, Церковь могла бы предпринимать следующие шаги в пастырстве верующих:

а) Утверждать ясную и истинную свою любовь. Пусть ее слово будет не только наполненным духом и истиной, но сочувственным и человеколюбивым.

б) Говорить об огромном значении и о насущной необходимости сохранения святости брака как места действия благодати Божьей. Часто испытания и лишения являются уникальными возможностями для удостоверения присутствия Бога в нашей жизни.

в) Подробно информировать о том, что именно включают в себя методы оплодотворения, и особенно внимательно рассматривать моменты, которые показывают моральные и духовные проблемы, которые они создают.

г) Ясно утверждать, что за всем этим (афизиологическое, асексуальное зачатие, лишние эмбрионы, возможность отклонений, возможность предпосадочного генетического вмешательства и видоизменения и т.д.) Церковь затрудняется благословить эту практику и принять пути, чуждые своему духу.

д) Для всех тех случаев, когда деторождение распатывает естественный семейный порядок (незамужние матери, оплодотворение спермой умершего супруга, рождение детей престарелыми матерями, донорское оплодотворение, заимствование матки и т.д.) следует прояснить, что что-либо подобное не находит согласия Церкви.

е) Если речь идет о родителях, которые по разнообразным и специфическим причинам не в состоянии подчиниться положению вещей, пусть им настойчиво предлагается идея усыновления или, если и это невозможно, пусть становится приемлемым по икономии оплодотворение, осуществляемое техниками, при которых не создаются лишние эмбрионы, в которые нет какой-либо формы заимствования и которые не оставляют места для уничтожения эмбрионов. Так, например, Церковь могла бы принять по икономии соответственное введение спермы в матку у болеющей пары, рассматриваемой как единица, притом, что оба супруга согласны на это и вся процедура проводится в духе того, о чем говорилось выше. Церковь могла бы также принять искусственное оплодотворение исключительно родительскими гаметам, посадку в матку матери и оплодотворение стольких эмбрионов, сколько будет внедрено.

78) Духовники должны распространять со смирением и верой мнение о необходимости того, чтобы верующие больше поворачивались к естественному и духовному образу жизни. Уже является непреложным фактом, что современный напряженный образ жизни, состояние стресса и взаимное недоверие, а также другие подобные факторы считаются виновниками того, что распространение бесплодия перешло на опасно высокий уровень.

Церковь предлагает не только обмирщенное понимание жизни, которое гарантирует простоту, мир, неприхотливость, взаимное доверие супругов, прибегание к медицинской помощи, но вместе с этим и передачу нашей жизни в руки Божии.

79) Литургическая и личная молитва, активное и полноценное участие в таинствах Церкви, возвращение любви, прибегание к посредничеству святых, обеты, смиренные паломничества и т.д. являются обязательными элементами внутрицерковного опыта, которые должны вернуться в жизнь верующих.

80) Когда Церковь требует от пар избежать некоторых техник, которые увеличивают надежды на деторождение, она должна одновременно внушать веру в волю Божию и подводить верующих к логике и опыту молитвы и осознанию «знака» Божьего.

81) Церковь показывает путь акривии, но пастырски исцеляет и падения своих чад, когда они по разным причинам, с одной стороны, не в состоянии применить ее учение, а с другой стороны, искренне раскаиваются.

82) Более того, Церковь рассматривает вопрос о человеческом воспроизводстве под неким более широким углом. Так, если рождение детей само по себе представляет собой дар Божий и благословение, то при этом внимание родителей должно сконцентрироваться на этом важнейшем событии одновременно с их собственным совершенствованием во Христе, хорошим воспитанием, ростом и преуспеванием их детей во Христе так, чтобы когда-нибудь они могли бы сказать «вот я и дети мои, которых дал мне Бог».